

Глава 324. Две принцессы из предыдущей династии?

Нин Сюэянь почти ничего не говорила Нин Циншань. Теперь они обе знали, что официально расторгли перемирие. Поскольку все присутствующие были их приспешниками, им не нужно было притворяться перед ними любящими сестрами.

Раньше Нин Циншань не могла открыто говорить перед другими. Но сейчас она хотела поскорее избавиться от Нин Сюэянь, так что ей было все равно. После того, как Нин Сюэянь ушла, она некоторое время ошеломленно смотрела на огонь свечи, думая, что если бы она знала, что с Нин Сюэянь так трудно иметь дело, она бы убила ее вскоре после того, как пришла в поместье.

Если бы она не приняла слишком много во внимание, то не оставила бы ее в живых до сих пор.

Проводив Нин Сюэянь, нянька Ло мрачно посмотрела на Нин Циншань.

- Мисс, вы еще не оправились. Вам надо пораньше лечь отдыхать, - не удержалась она от уговоров хозяйки.

- Мамушка Ло, а если Нин Цзуань что-нибудь обнаружит? - со страхом спросила Нин Циншань.

Нянька Ло успокоила ее тихим голосом:

- Это невозможно! Герцог не найдет никаких следов. Этот человек сказал, что все улики были уничтожены. Более того, это Великий Наставник Йа попросил Нин Цзуаня усыновить вас, поэтому никто не сможет узнать вашу настоящую личность.

- Тогда как насчет Великого Наставника Йа? - Нин Циншань подумала, что слова няньки разумны, но она все еще не чувствовала уверенности. Она не хотела, чтобы ее личность была раскрыта, и она также не хотела, чтобы личность, которую Великий Наставник Йа дал ей, была раскрыта. Так что ей пришлось держать вопрос о внучке Великого Наставника Йа подальше от публики.

- Мисс, я не знаю. Но такие люди, как Великий Наставник Йа, должно быть, сделали некоторые приготовления. Поскольку ходят слухи, что у герцога появились подозрения в отношении вас, я уверена, что Великий Наставник Йа должен будет предпринять что-то, чтобы решить эту проблему. - Нянька Ло не могла сказать, случилось ли что-то плохое с Великим Наставником Йа, поэтому она могла только сказать что-то, чтобы успокоить Нин Циншань.

Хотя она была выбрана для Нин Циншань поместьем, она была предана только Нин Циншань и следовала за ней от всего сердца, прослужив ей столько лет. Наблюдая за тем, как она росла от маленькой девочки до красивой молодой леди, она прошла через множество трудностей вместе

с ней.

Кроме того, Нин Циншань считала ее своей наперсницей. Она не только рассказала ей о своих отношениях с Великим Наставником Йа, но и рассказала ей о своей настоящей личности, о которой не знал даже Великий Наставник Йа. Кроме того, она также попросила ее связаться с той женщиной. По мнению няньки Ло, это означало, что Нин Циншань полностью доверяет ей.

Когда-то нянька Ло вышла замуж и родила дочь. Однако ее муж погиб на войне, а дочь пропала в хаосе. После этого она пришла в поместье герцога-защитника и стала служанкой Нин Циншань. Проведя с ней столько лет, она почти считала ее своей собственной дочерью. По ее мнению, все, что сделала Нин Циншань, было правильным, и она подставила остальных, потому что у нее не было другого выбора.

- Мамушка, ты можешь попросить эту женщину убить Нин Сюэянь? - спросила Нин Циншань, ожесточенно глядя на нее при свете свечи.

- Мисс, она все еще обвиняет вас в том, что случилось в прошлый раз. Она посоветовала вам тщательно все взвесить, прежде чем вы что-нибудь предпримете. Иначе они... - при мысли о холодном лице этой женщины нянька Ло понизила голос.

Нин Циншань рассказала ей о том, что произошло в храме Холодной Горы. Хотя она не видела ничего плохого в том, что Нин Циншань попросила убить Нин Сюэянь, она все же была потрясена словами своей хозяйки. Очевидно, этих людей было нелегко обмануть. И вот оказалось, что женщина в белом чуть не убила ее, когда видела в последний раз.

Поскольку Нин Циншань сказала той женщине, что Нин Сюэянь узнала ее настоящую личность, ей нужно было убить ее. Но вскоре выяснилось, что пятая юная леди поместья герцога-защитника ничего об этом не знала.

Женщина в белом ясно дала понять, что если что-то подобное случится снова, нянька Ло может потерять часть своего тела. Когда она вспомнила, что женщина указала мечом на ее горло, нянька Ло не смогла сдержать озноба. На самом деле она хотела убедить Нин Циншань перестать общаться с этими опасными людьми.

Было очевидно, что то, что делали эти люди, было бунтом против императора. Если в этом будет замешана ее хозяйка, она может столкнуться с серьезными последствиями.

- Не волнуйся, мамушка. Они просто блефуют и ничего мне не сделают. Без меня, как они могут доказать, что их действия оправданны? - с неодобрением усмехнулась Нин Циншань. Хотя она и сказала это, но не могла избавиться от чувства страха при мысли о том, что произошло в храме в тот день. По манерам этого человека она поняла, что он совсем не обычный.

Но Нин Циншань все еще не хотела сдаваться.

- Мамушка, расскажи им, что я была ранена из-за Нин Сюэянь и о моем нынешнем положении в поместье. Давайте посмотрим, что они будут делать! - сказала она после некоторого раздумья. Она была уверена, что поскольку этим людям трудно было найти ее, они не станут смотреть, как ее топчут ногами.

- Да. Мисс, я передам ей сообщение, когда увижу ее в следующий раз, - кивнула нянька Ло.

***

В Ярком Морозном Саду Нин Сюэянь просматривала книгу семейных имен, которую мать просила ее бережно хранить.

То, о чем она не успела подумать из-за смятения, печали и паники, одно за другим разворачивалось теперь в ее голове.

Прежде всего, она подумала о Ся Юхане. Неужели он действительно ничего не знал о личности Нин Цзыин?

Так как он решил жениться на Нин Цзыянь, они, должно быть, планировали это в течение некоторого времени. Но почему они убили ее только после того, как ее приданое было перенесено в поместье Ся? Неужели Ся Юхан ждал так долго, потому что знал ее настоящую личность и хотел что-то от нее получить?

Иначе он не стал бы рыться в ее вещах. Кроме того, то, что он искал, должно быть, было плоским, потому что в книге или в парчовой коробке можно спрятать только что-то тонкое, чтобы это не обнаружили. Невозможно было поместить туда что-то выпирающее, как печать.

Говорили, что военный медальон предыдущей династии был в руках Нин Цзуаня. Нин Цзыин была просто свергнутой принцессой. Возможно ли, что император предыдущей династии оставил указ перед своей смертью? Но с тех пор, как династия сменилась, даже если бы был такой указ, беглая бывшая принцесса больше не имела никакого значения.

Но если Ся Юхан имел в виду не это, то что же он имел в виду? Нин Сюэянь почувствовала себя еще более смущенной.

Из-за Нин Цзыянь Ся Юхан был снят с весеннего экзамена на следующие три года. Это должно быть катастрофой для такого амбициозного человека, как он. Однако Нин Сюэянь встречалась с ним несколько раз, и это, похоже, не оказало на него никакого влияния. Может быть, потому что у него уже есть возможность стать чиновником?

Может быть, есть какая-то тайна, которой она не знает? В конце концов, то, что происходило при императорском дворе, было неизвестно такой юной леди, как она, которая редко выходила из дома. Даже в своей прошлой жизни Нин Цзыин не имела возможности узнать что-либо об

этом.

Раздумывая на этом, Нин Сюэянь слегка нахмурилась.

Более того, судя по поведению Нин Циншань, Нин Сюэянь была уверена, что она считала себя принцессой прежней династии. «Если это так, то кто же на самом деле Нин Цзыин? Если я не была бывшей принцессой в моей прошлой жизни, почему моя мать оставила мне письмо и попросила меня спросить обо всем у старшей монахини Цзинкун? Старшая монахиня Цзинкун не стала бы мне лгать.

Кроме того, последние дни Нин Сюэянь снились кошмары. Во сне она видела горящий костер. Многие люди бежали, спасаясь, в то время как другие уже умерли. Каждый раз, когда она просыпалась, ее бросало в холодный пот. Она, должно быть, видела эту сцену, когда была ребенком, и теперь понимала странное поведение своей матери в прошлом.

Вот почему мать была так строга к ней в вопросах соблюдения этикета.

Вот почему мать требовала от нее, чтобы она овладела искусством музыки, шахмат, каллиграфии и живописи.

Вот почему ее мать прятала ее от людей.

Именно поэтому после похорон своей матери Нин Цзыин сразу же приехала в столицу навестить герцога-защитника и попросить убежища, и жила в его поместье в течение трех лет. До этого она никогда не слышала о герцоге-защитнике.

Она также вспомнила слова в книге семейных имен, которую оставила ей мать.

Все это заставило Нин Сюэянь поверить в то, что старшая монахиня Цзинкун сказала правду. Однако Нин Циншань, похоже, не лгала. И то, как она говорила, и то, что сказала Ся'эр тогда, в ювелирном магазине, показывало, что Нин Циншань знала собственную личность.

На самом деле, было некоторое сходство между Нин Цзыин и Нин Циншань.

Они были примерно одного возраста, и обе они были сиротами. Говорили, что Нин Циншань была найдена на юге реки Янцзы. Она была дочерью генерала, который погиб, защищая Нин Цзуаня. Чтобы загладить свою вину перед генералом, Нин Цзуань удочерил ее как свою дочь.

Говорили, что до прихода в поместье герцога-защитника Нин Циншань жила на юге реки Янцзы.

Однако все знали, что в прежней династии была только одна принцесса. Как же их могло быть

двое? Значит, одна из них должна быть липовой принцессой, самозванкой.

Было еще кое-что, что смутило Нин Сюэянь. Почему родимое пятно на ее плече было таким же, как у Нин Цзыин? Была ли какая-то неизвестная связь между ее настоящей и прошлой жизнью?

Однако, независимо от того, была ли она принцессой предыдущей династии или нет, она не могла иметь ничего общего с Нин Сюэянь. Одна из них находилась на юге реки Янцзы, а другая - в столице королевства. Кроме того, Нин Сюэянь была на два или три года моложе Нин Цзыин. Как они могли иметь одинаковые родинки на своих телах? Это не могло быть простым совпадением.

Свет свечи перед ней мерцал так же, как и сомнения, преследовавшие ее в сердце. Она не могла найти никаких доказательств, но все, казалось, было правильно. Она была так смущена. Если она действительно была принцессой, то где же была императрица прежней династии? Неужели она все еще жива? Если так, то где же она жила? И почему она никогда в жизни не видела такой женщины?

Синьмэй вошла с белоснежным голубем в руках.

- Мисс, сообщение от принца Йи. - Она достала записку, привязанную к ноге голубя, и передала ее Нин Сюэянь.

Нин Сюэянь взяла записку и безмолвно прикусила губу при виде этих слов.

В записке было всего несколько простых слов: «Выходи! Я уже стою за стеной».

Этот человек всегда был таким властным и никогда не задумывался о том, что как благородной юной леди, Нин Сюэянь было очень неудобно входить и выходить из поместья. Даже если Синьмэй будет с ней, и они легко смогут перебраться через стену, ее репутация будет погублена, если об этом кто-то узнает.

Конечно, Нин Сюэянь знала, что спорить с ним бесполезно. Он послал ей кое-какие новости в императорский дворец, но почему он снова пригласил ее на свидание?

В данный момент она не осмеливалась пренебречь его требованием. Быстро умывшись, она надела свою одежду и шляпу-занавеску, прежде чем попросить Синьмэй перенести ее через стену.

Как только она оказалась на земле и прежде чем смогла твердо стоять на ногах, она упала в теплые, знакомые объятия. Услышав взрыв недоброго смеха, и почувствовав, что ее нежно обнимают, Нин Сюэянь неосознанно обняла принца за шею.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/952046>